Ставки не зашли. Почему ни одна игорная зона в России так и не стала Лас-Вегасом

Что происходит в «заповедниках» азарта?

Сегодня в 18:26

Обсудить

Кристина Рудич
внештатный автор

Больше 11 лет назад в России запретили азартные игры — казино и игровые автоматы могут работать лишь в специальных зонах. Власти хотели убрать из городов игорные заведения и создать несколько мест притяжения для обеспеченных туристов. Предполагалось, что в стране за несколько лет вырастут сразу несколько Лас-Вегасов. Но пока этот план не оправдывает надежд.

В 90-е и нулевые в стране легально работали десятки тысяч казино и залов игровых автоматов. В 2008 году аудиторы PwC оценивали этот рынок в

России в $3,6 млрд. По нынешнему курсу это почти 280 млрд рублей.

С засильем игорных заведений в России власти решили бороться радикально. В конце 2016 года по инициативе президента Владимира Путина приняли закон, который запретил азартные игры по всей стране. Для желающих продолжить работу легально выделили четыре зоны: на Дальнем Востоке, в Алтайском крае, под Калининградом и на Азовско-Черноморском побережье Кавказа.

Закон вступил в силу 1 июля 2009 года. Легальный рынок казино и игровых автоматов в России фактически исчез. Что выросло на этой расчищенной поляне?

«Азов-сити»: жертва Олимпиады

Первой в 2010 году открылась игорная зона «Азов-сити» в Краснодарском крае, в одном из самых малонаселённых районов Кубани, где нет ни крупных промышленных предприятий, ни большого потока туристов. Но в радиусе 200 км от «Азова-сити» сразу несколько городов: Краснодар, Ростов-на-Дону, Таганрог, Азов, Анапа, Новороссийск, Новочеркасск и Ейск.

Старт проекта можно назвать удачным: в «Азове-сити» открылись три крупных казино («Оракул», «Шамбала» и «Нирвана»), а также несколько отелей. Число посетителей из года в год росло и исчислялось сотнями тысяч (например, в 2013 году их было более 250 000 человек).

Инвестиции

В «Оракул» казанская компания Royal Time Group (RTG) бизнесмена Рашида Таймасова вложила более 3 млрд рублей. Два других казино построил краснодарский предприниматель Максим Смоленцев. Только в «Шамбалу» он инвестировал 1,2 млрд рублей.

Всего же инвесторы планировали до 2023 года вложить в «Азов-сити» более 50 млрд рублей, рапортовали краевые власти. А администрация Краснодарского края потратила на инфраструктуру «Азова-сити» около 1 млрд рублей.

Проблемы

В июле 2014 года Путин разрешил открыть игорные комплексы на территории олимпийских объектов в Сочи. Но так как закон запрещает располагать несколько игорных зон в одном регионе, правительство решило ликвидировать «Азов-сити» с 1 апреля 2015 года. Но потом «дедлайн» продлили до 1 января 2019 года.

Инвесторы требовали от властей компенсаций — они подали заявку на 14 млрд рублей. Однако суд им отказал. В июне 2020 года решение арбитража подтвердила апелляционная инстанция.

В конце 2018 года Владимир Путин подписал закон о компенсациях инвесторам при ликвидации игорных зон. Но документ составлен так, что его нормы не распространяются на кейс с «Азовом-сити».

1 / 4 Фото: Казино «Шамбала» / Google Maps (www.google.com/maps)

Результат

За годы работы «Азова-сити» резиденты зоны только в качестве налога на игорный бизнес заплатили 1,75 млрд рублей, а все налоговые отчисления суммарно составили более 2 млрд рублей.

Сейчас игорная зона ликвидирована, а на её территории планируютпостроить ветровую электростанцию.

«Красная Поляна»: выигрыш в офшорах

Игорная зона на территории курорта «Горки город» заработала в 2017 году, когда там открылось первое «Казино Сочи» — элитный, флагманский проект зоны. Позже в «Красной Поляне» появилось ещё одно казино —

«Бумеранг» — и отдельный большой зал игровых автоматов. Идею перенести игорную зону в Сочи начали обсуждать с 2012 года. Позже её озвучил президент Сбербанка Герман Греф — по его мнению, это позволит окупить затраты инвесторов на строительство олимпийских объектов.

Против переноса тогда высказался губернатор Краснодарского края Александр Ткачёв (занимал этот пост в 2001–2015 годах, затем был министром сельского хозяйства РФ). Однако сразу несколько федеральных чиновников и других источников в беседе с Forbes утверждали, что де-факто Ткачёв — владелец фирмы «Курорт плюс», которая купила курорт «Горки город». По словам тех же источников, приобретение курортного комплекса в Красной Поляне изначально производилось с расчётом на открытие игорной зоны — без казино бизнес-модель предприятия якобы нежизнеспособна.

Инвестиции

Оператор игорной зоны «Домейн» (принадлежит сингапурской компании Silverron International) уже инвестировал 5 млрд рублей и ещё примерно столько же планирует направить в «Красную Поляну» до 2023 года, говорил в 2019 году директор по развитию игорной зоны Дмитрий Анфиногенов. «Мы уже перестали считать, сколько вложено в развитие. Инвестиции ежедневные — как в инфраструктуру, так и в саму игорную зону», — уточнил он в разговоре с «Секретом фирмы». По его словам, вложения идут также и на ребрендинг партнёрского курорта, узнаваемость бренда и привлечения новых гостей в Сочи.

1 / 12 Фото: Предоставлено игорной зоной «Красная Поляна»

Проблемы

Почти треть гостей сочинской игорной зоны — иностранцы.
По словамАфиногенова, они оставляют в казино в семь раз больше денег, чем россияне. И главное, что сдерживает развитие зоны, по его мнению, — действующий в стране визовый режим. «Европейцам, чтобы попасть в Россию, нужна виза — сейчас это сдерживает, — объясняет Дмитрий. — Украина и Грузия, с которыми у 95% стран Европы упрощённый въезд, получили от такой меры повышение доходов от туристической отрасли», — считает Дмитрий Анфиногенов.

Результат

В 2019 году игорную зону «Красная Поляна» посетили 1 млн человек из 149 стран, заявили её представители. Это вдвое больше, чем годом ранее. У властей данные скромнее: 734 500 человек.

Пока «Красная Поляна» не смогла восполнить потерю «Азова-сити» для региона: поступления налогов от игорного бизнеса в бюджет Краснодарского края в 2019 году упали на 40%, с 706 млн рублей годом ранее до 462,7 млн рублей.

«Пандемия сильно ударила по игорной сфере. Потребовалось внести коррективы в финансовый план — уже видно, что падение окажется существенным. Правда, в связи с летними отпусками рынок немного активизировался — даже несмотря на страх перед коронавирусом, люди не

смогли отказаться от поездок на море. Это немного улучшило показатели», — рассказывает Анфиногенов.

В бюджеты всех уровней компания «Домейн» заплатила:

в 2017 году 434 млн рублей;

в 2018-м — 1,1 млрд рублей;

в 2019-м — 881 млн рублей. *(По данным СПАРК)*

При этом арендные платежи с владельца территории игорной зоны «Красная Поляна» властям приходилось получать с боем — через суд. В 2019 году департамент имущественных отношений Краснодарского края подал девять исков на 450 млн рублей. Конечный собственник структуры-арендатора — кипрский офшор Casterton Holding Limited.

«Проблема в том, что нет прогнозируемой политики – в одностороннем порядке может поменяться налоговая ставка. — объяснил Дмитрий Афиногенов. — В данном случае это касается налога на землю. Сейчас наши юристы занимаются этим вопросом – бизнесу важно защищать свои интересы. Ведь если эта мера пройдет, ставка возрастет – и не в 2 раза, а в 16. Возможно, это и поможет краю закрыть какие-то дыры в бюджете, но точно убьет наш бизнес. Ведь и так в целом за 3 года мы заплатили 3 млрд налогов в бюджеты всех уровней, поэтому являемся одним из самых крупных налогоплательщиков нашего края».

«Сибирская монета»: слишком глухое место

История развития игорной зоны в Алтайском крае выглядит не столь драматично, но и успехом здесь пока не пахнет.

«Сибирская монета» находится в 288 км от Барнаула и граничит с туристической зоной «Бирюзовая Катунь». До ближайшего миллионника Новосибирска — 500 км. С 2014 года здесь действует один развлекательный комплекс с казино Altai Palace. Его развивает компания «Алти», которая принадлежит кемеровским предпринимателям Владимиру Кутьеву (70%) и Алексею Сакварелидзе (30%).

Инвестиции

Частично проект финансировался за счёт бюджета Алтайского края — вложения составили около 800 млн рублей. Частные инвестиции в Altai

Palace оцениваются в 1,1 млрд рублей.

При этом в течение ближайших пяти лет Сакварелидзе планирует построить в «Сибирской монете» ещё один развлекательный комплекс с казино и гостиницей по франшизе одного из международных брендов. Инвестпроект, заключённый с властями Алтайского края, оценивают в 3,6 млрд рублей.

Проект многофункционального развлекательного комплекса с казино.
Фото: Официальный сайт Алтайского края/www.altairegion22.ru

Результат

В 2014–2019 годах в «Сибирской монете» побывали 405 000 человек. Однако пока что доходы бюджета от единственного казино в зоне не соответствуют вложенным средствам — краевая казна получила от игорного комплекса примерно 300 млн рублей с момента его запуска.

Проблемы

Запуск единственного алтайского казино несколько раз откладывали из-за неразвитости инфраструктуры. Генеральный менеджер Altai Palace Евгений Косых в 2015 году говорил, что основными препонами для развития их бизнеса являлась дорога к казино — она была щебёночная. Только в 2018 году её заасфальтировали. Проблемы были также с подключением к электричеству и газовым сетям.

1 / 4 Фото: Официальный сайт Алтайского края/www.altairegion22.ru

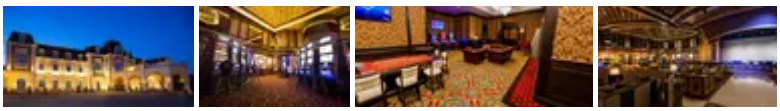
«"Сибирская монета" — зона с одной из самых слабых инфраструктур в России. Строить здесь ещё одно казино бессмысленно», — говорил в 2019 году Владимир Кутьев. Впрочем, его компаньон, похоже, намерен опровергнуть этот тезис.

«Янтарная»: самый молодой проект с туманными перспективами

Расположена в пригороде Калининграда. В 2017 году здесь открылось на тот момент самое крупное в Европе казино Sobranie (владелец — компания «Юни Гейминг Компани»). До сих пор оно остаётся единственным, хотя в первоначальном плане властей были десятки казино и других заведений.

Инвестиции

«Юни Гейминг Компани» вложила в проект 3,5 млрд рублей. При этом общий объём инвестиций в комплексное развитие всей территории «Янтарная» до 2029 года оценивался в 45 млрд рублей.



1 / 4 Фото: Sobranie / Google Maps (www.google.com/maps)

Результат

2017 год «Юни Гейминг Компани» завершила с убытком в 157 млн рублей, в 2018-м чистая прибыль составила 36 млн, а 2019 год компания снова отработала в минус — правда, всего в миллион рублей.

При этом фирма заплатила налогов:

в 2017 году — 52,6 млн рублей;

в 2018-м — 78,6 млн рублей;

в 2019-м — 109,3 млн рублей. *(По данным СПАРК)*

«Проект сложный, абсолютно успешным его назвать точно нельзя», — говорил об игорной зоне губернатор Калининградской области Антон Алиханов.

Проблемы

Пригород Калининграда выглядит для инвесторов не слишком привлекательным местом — отсюда рукой подать до европейских казино, где лучше развита инфраструктура и более лояльная государственная политика.

«Приморье»: иностранцы зарабатывают на иностранцах

Игорная зона «Приморье» расположена в 50 км от Владивостока и в 25 км от Артёма. Основной резидент — казино Tigre de Cristal, ключевым бенефициаром которого является китайская компания Summit Ascent. Осенью 2020 года здесь должно открыться второе казино — «Шамбала». Его владелец — Максим Смоленцев, которому пришлось закрыть заведение с тем же названием в «Азове-сити».

Инвестиции

Смоленцев вложил в новую «Шамбалу» 8 млрд рублей. Кроме него и владельцев Tigre de Cristal участниками проекта должны стать семь компаний из Гонконга, Китая, Камбоджи, России и Южной Кореи. К 2023 году они должны открыть не менее восьми отелей с казино, а общая сумма инвестиций по уже заключённым соглашениям составляет 78,5 млрд рублей.

В проекте есть и бюджетные деньги: на строительство транспортно-инженерной инфраструктуры потратят 2,9 млрд рублей по федеральной программе.

Результат

В отличие от других игорных зон в РФ, «Приморье» даже с одним казино приносит в федеральный и краевой бюджет порядка 500 млн рублей налогов в год. При этом 90% выручки заведению делают иностранцы (в основном китайцы), хотя их среди клиентов игорной зоны около 30% (70% посетителей — русские).

Относительный успех «Приморья» можно объяснить близостью Китая, где игорный бизнес разрешён только в одном районе на юге страны — Макао. Тем не менее в 2017 году Summit Ascent продала часть бизнеса гонконгской компании Suncity Group, мотивировав это тем, что ей не хватает гарантий стабильности бизнес-климата в России.

Почему зоны не «заиграли»

Опрошенные «Секретом» эксперты называют три основные причины, почему более чем за десять лет игорные зоны в России так и не заработали в полной мере.

1. Неудачно выбраны места

Идея создать отдельные зоны для азартных игр, направленная на освоение отдалённых территорий, не соответствует самой модели игорного бизнеса.

Результаты действующих проектов показывают: успешная работа и развитие казино возможны только при наличии транспортной инфраструктуры, широкого туристического потока и больших городов поблизости.

Наталия Аседова
аналитик ГК «ФИНАМ»

Наличие игорной зоны почти не влияет на экономику регионов, поскольку все имеющиеся легальные зоны созданы далеко, на периферии, и не имеют поблизости необходимой инфраструктуры, которая бы позволила привлекать туристов. На наш взгляд, это является одной из основных причин застопорившегося развития данного бизнеса. Даже если удастся достроить дороги, построить комфортабельные отели и наладить снабжение, игроки в любом случае неохотно поедут в отдалённые места. Тот, кто любит играть по-

крупному, предпочтёт Монте-Карло, Лас-Вегас и Макао. Для того чтобы соорудить привлекательный комплекс, необходимы огромные инвестиции, тогда как частные инвесторы не заинтересованы вкладывать средства в малоприбыльный бизнес.

Дмитрий Анфиногенов
директор по развитию игорной зоны «Красная Поляна»

Действительно, человеческий и финансовый потоки сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге (сейчас стал также развиваться Краснодарский край). Привлечь людей на менее развитых территориях — это сложно. Идея реализуема в том случае, если будет воплощаться наравне с улучшением инфраструктуры. Например, можно позволить инвесторам параллельно развиваться в онлайн-сфере, а зарабатываемые деньги вкладывать в развитие инфраструктуры своей локальной зоны, к которой они привязаны. Но и государство должно было бы стать подспорьем в строительстве тех или иных объектов. Это бы позволило динамично развивать сферу бизнеса, а создание отдельных игорных зон могло бы стать подспорьем для появления ещё одного вида туризма.

2. Инвесторы не доверяют чиновникам

Нестабильность государственной политики в отношении игорного бизнеса и вероятность коррупционного фактора сужают круг потенциальных инвесторов, чьи вложения могли бы стимулировать развитие отрасли. Закрытие «Азова-сити», где миллиарды частных инвестиций попросту оказались замороженными, стало показательным примером отношения власти к представителям игорного бизнеса.

«С точки зрения инвестиций игорный бизнес всё также является ненадёжным активом, так как дальнейшая его судьба непонятна, равно как непонятен и механизм функционирования игорных зон», — комментирует адвокат, управляющий партнёр AVG Legal Алексей Гавришев.

Об этом же говорит CEO венчурного фонда YellowRockets Сергей Богданов. Он отмечает сильное влияние государственных регуляторов на отрасль. «И важен даже не уровень зарегулированности, а отсутствие последовательной и чёткой политики», — подчёркивает он.

Например, в конце 2017 года власти резко — в два раза — подняли ставку налога. «Пришлось полностью перестраивать бизнес-план и стратегию развития. Сместились сроки окупаемости, изменились инвестиционные условия», — вспоминает Дмитрий Анфиногенов. Как он уточнил «Секрету», изначально бизнес-план предполагал окупаемость за пять лет, но потом этот показатель изменился до десяти лет. «Прогнозируемая налоговая политика — понятные правила игры на 20 или 50 лет вперёд — дала бы стабильное развитие как игровой, так и других сфер», — отметил Афиногенов.

3. Расцвет нелегального игорного бизнеса

Запретом азартных игр власти рассчитывали снизить уровень зависимости от этого вида времяпрепровождения в обществе. Однако этого не произошло.

Сперва владельцы игорных заведений массово стали работать нелегально. И хотя за 11 лет число выявляемых фактов незаконного игорного бизнеса в России сократилось в восемь-десять раз, по данным Генпрокуратуры, только выявленных преступлений всё ещё много: 1136 было зарегистрировано в 2019 году. Подпольные казино и игровые залы находили почти во всех регионах, чаще всего в Челябинской области (107), Подмосковье (94), Москве (80), Краснодарском крае (75) и Самарской области (65).

Новости про облавы на теневой бизнес приходят регулярно. Например, в Красноярском крае полиция вскрыла целую сеть подпольных казино, которая принесла организаторам более 83 млн рублей, а в Петербурге рулетку нашли даже в доме у высокопоставленного чиновника.

Параллельно вырос целый рынок онлайн-казино. В 2015 году Роскомнадзору разрешили блокировать их самостоятельно, без решения суда. С тех пор ведомство работает в паре с Федеральной налоговой службой: та ищет сайты с азартными играми, а Роскомнадзор вносит их в чёрный список. Но это не помогает: онлайн-казино меняют хостинг-провайдеров, создают зеркала сайтов и пишут специальные плагины. «Это бесконечная борьба, на которую уходят бюджетные деньги, — говорил "Секрету" эксперт по игорному бизнесу Дмитрий Слободкин. — В интернете много других площадок — хаотичную сеть из сотен зеркал Роскомнадзор не может ни закрыть, ни отследить».

Проанализировав результаты реформы игорного бизнеса, в Московском университете МВД России пришли к выводу, что идея сослать его в выделенные зоны себя не оправдала: фактически азартные игры никуда не делись, а вот **бюджет потерял 95,3% поступлений от этой деятельности**.

«На сегодняшний день перспективы развития игорного бизнеса в России являются весьма туманными», — резюмирует Надежда Аседова из ГК «ФИНАМ». Но это не останавливает чиновников от новых прожектов. Например, о своей игорной зоне мечтают в Ставрополье, а в Крыму уже готовятся к строительству пятой такой зоны.